

Серёдкин И. В., 2002. Роль охраняемых территорий в сохранении гималайского медведя // Особо охраняемые природные территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда. Барнаул. С. 162-164. УДК 502.74:599.742.2

РОЛЬ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СОХРАНЕНИИ ГИМАЛАЙСКОГО МЕДВЕДЯ

THE ROLE OF THE PROTECTED AREAS FOR THE ASIATIC BLACK BEAR CONSERVATION

И. В. Серёдкин

Уссурийский гималайский медведь (*Ursus thibetanus ussuricus* Heude 1901), называемый также белогрудым, обитает на юге Дальнего Востока России, северо-востоке Китая и в Северной Корее. В пределах российской территории сосредоточена основная часть ареала и генетического потенциала подвида. В пределах Приморского, Хабаровского краёв и Амурской области ещё сохранились коренные кедрово-широколиственные леса, необходимые для существования белогрудого медведя. Важную роль в его сохранении играют особо охраняемые природные территории: заповедники (Сихотэ-Алинский, Лазовский, Уссурийский, Кедровая Падь, Большехецирский) и ряд заказников. За пределами охраняемых территорий наблюдается неблагоприятная обстановка и плотность животных невысока. В последнее время вычертился ряд проблем, от степени решения которых зависит дальнейшая судьба и благополучие популяции гималайского медведя на Дальнем Востоке.

В настоящее время имеется тенденция фрагментации ареала гималайского медведя. В Приморском крае уже существует три обособленные популяционные группировки. Сокращение пригодных местообитаний происходит из-за широкомасштабных рубок леса. Повышенный фактор беспокойства и отстрел способствуют неравномерному распределению медведей и их концентрации на заповедных участках.

Спрос на медвежьи лапы и желчь порождает неконтролируемый браконьерский промысел, в том числе и на особо охраняемых территориях. Дериваты нелегально вывозятся в страны Юго-Восточной Азии, где они пользуются большой популярностью. Мясо, жир и шкура остаются, как правило, невостребованными и бросаются на месте добычи животного.

Несовершенство региональных правил и сроков охоты на белогрудого медведя не способствует рациональному их использованию. Охота осуществляется в зимнее время, на берлогах, которые большей частью расположены в дуплах деревьев. Уничтожение беременных самок и новорождённых медвежат в берлогах тормозит воспроизводство популяции. Сокращается число пригодных для обустройства берлог деревьев из-за повреждения их при добыче зверя.

Охрана медведей осуществляется не на должном уровне. В отдельные, малокормные годы медведи концентрируются на участках с локальным урожаем плодов, имеющих наживочное значение. В таких местах они отстреливаются в больших количествах. В последние годы человек стал выступать в роли серьёзного пищевого конкурента гималайского медведя. Сбор кедрового ореха, важнейшего наживочного корма медведей, достиг небывалых масштабов и не обошёл стороной заповедники. Животные вынуждены отступать в самые труднодоступные места. Такое положение может негативно отражаться на подготовке медведей к зиме и репродуктивном потенциале самок.

До 1975 г. охота на медведей не была лицензированной. По результатам учёта 1973-1974 гг. численность гималайского медведя в Приморье была оценена в 2900-3200 особей (Абрамов и др., 1982). В то же время наблюдалась тенденция сокращения медвежьего поголовья (Баталов, 1977; Кучеренко, 1985). В 1983 г. по рекомендации учёных (Абрамов, 1972; Храмцов, 1981) гималайский медведь был включён в Красную Книгу РСФСР. Несмотря на то,

что численность популяции больше никто не оценивал, в 1997 г. белогрудый медведь был исключён из “краснокнижного списка”. На следующий год, на него была возобновлена охота. Учёт медведей – сложная, трудоёмкая и дорогостоящая процедура, поэтому в настоящее время численность популяции неизвестна. Несмотря на это неблагоприятное её состояние, не вызывает сомнений.

Участки обитания белогрудых медведей могут достигать 1000 км² (Костыря и др., в печати). Кроме того, во время нажировки животные способны кочевать на значительные расстояния. Таким образом, медведи, обитающие в заповедниках, часто покидают их территорию и становятся объектами охотничьего промысла. Площадь существующих заповедников и заказников не достаточна для сохранения гималайских медведей и других крупных хищников, обладающих большими индивидуальными участками.

На территории крупнейшего, на юге Дальнего Востока – Сихотэ-Алинского заповедника (398528 га) обитает около 70 гималайских медведей (Костоглод, 1982). 40-50 особей насчитывается в Лазовском заповеднике (Храмцов, 1993). В заповеднике “Кедровая Падь” численность, не превышающая 7-8 особей, ограничивается малой площадью территории (Коркишко, 1982). На границе ареала, в Хинганском заповеднике держатся только 1-2 зверя (Дарман, 1982). Плотность заселения заповедных территорий медведями значительно выше, чем в охотничьих угодьях (Храмцов, 1981; Абрамов и др., 1982).

В заповедниках сосредоточены последние не преобразованные человеком кедрово-широколиственные леса, имеется естественная кормовая база, фактор беспокойства здесь минимальный. В этом плане заповедники являются удобным местом для изучения биологических особенностей вида, исторически сложившихся в ходе экологической адаптации. Такая работа необходима для своевременного выявления в популяциях нежелательных отклонений, связанных с чрезмерной антропогенной нагрузкой с целью отыскания путей по их устранению и принятия соответствующих мер. Примером такой вынужденной адаптации является тенденция залегания гималайского медведя в нетипичных для него местах и увеличения количества “сидунов” (Абрамов, 1972). Данное явление объясняется сокращением пригодных фауных деревьев в связи с вырубкой лесов, пожарами и порчей дупел при добывании из них медведей.

На охраняемых территориях могут осуществляться практические программы, направленные на изучение и сохранение редких и ценных видов животных. Так, в заповеднике “Уссурийский” функционирует стационар по реабилитации и возвращению в природу осиротевших по вине человека гималайских медвежат (Скрипова, 2000). В Сихотэ-Алинском заповеднике ведутся работы по изучению гималайского медведя методом радиотелеметрии (Серёдкин и др., в печати). В Лазовском заповеднике А. Зборовским начата программа по восстановлению повреждённых охотниками берлог многоразового использования по методу, разработанному В. Е. Костоглодом (1983). Традиционно в заповедниках Дальнего Востока уделялось большое внимание гималайскому медведю. Неслучайно, основной вклад в изучение этого вида внесли сотрудники заповедников: Г. Ф. Бромлей, В. К. Абрамов, В. Е. Костоглод, В. С. Храмцов.

Важным условием сохранения и стабильного существования уссурийского гималайского медведя в России является поддержание целостности его популяции и недопущение дальнейшей фрагментации ареала. Приоритетным направлением должно стать создание сети заповедников и заказников, соединённых посредством экологических коридоров. В настоящее время активно ведутся работы по осуществлению данной стратегии, как на российской территории, так и в приграничных провинциях КНР. Таким образом, особо охраняемые природные территории играют первостепенную роль в сохранении уссурийского гималайского медведя и его местообитаний на юге Дальнего Востока России.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов В. К. Белогрудый медведь и его охрана на Дальнем Востоке СССР // Экология, морфология, охрана и использование медведей. М.: Наука, 1972. С. 3-5.
- Абрамов В. К., Базыльников В. И., Пикунов Д. Г. Белогрудый медведь и вопросы его охраны в Приморском крае // Охрана хищных млекопитающих Дальнего Востока. Владивосток, 1982. С. 29-30.
- Баталов А. С. К охране и рациональному использованию белогрудого медведя // Редкие виды млекопитающих и их охрана. М.: Наука, 1977. С. 100-102.
- Дарман Ю. А. Крупные хищники в Хинганском заповеднике // Охрана хищных млекопитающих Дальнего Востока. Владивосток, 1982. С. 4-7.
- Коркишко В. Г. Характер обитания тигра и современное состояние хищных млекопитающих в заповеднике "Кедровая Падь" // Охрана хищных млекопитающих Дальнего Востока. Владивосток, 1982. С. 80-83.
- Костоглод В. Е. Гималайский медведь // Растительный и животный мир Сихотэ-Алинского заповедника. М.: Наука, 1982. С. 230-234.
- Костоглод В. Е. Восстановление повреждённых берлог белогрудого медведя // Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана. М.: Наука, 1983. С. 113-115.
- Костыря А. В., Серёдкин И. В., Гудрич Д. М. Участки обитания гималайских медведей восточного макросклона Центрального Сихотэ-Алия // Доклады 2-го Международного совещания по медведю в рамках СИС. М., в печати.
- Кучеренко С. П. Как быть с чёрным медведем // Охота и охотничье хозяйство. 1985. № 10. С. 16-17.
- Серёдкин И. В., Костыря А. В., Гудрич Д. М. Применение радиотелеметрии в изучении гималайского и бурого медведей // Доклады 2-го Международного совещания по медведю в рамках СИС. М., в печати.
- Скрипова К. В. О работе центра по реабилитации белогрудого медведя в государственном природном заповеднике Уссурийский // Роль научных исследований высших учебных заведений в формировании научно-технического и производственного потенциала региона. Уссурийск, 2000. С. 149-153.
- Храмцов В. С. О включении в Красную Книгу СССР гималайского медведя // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981. С. 157.
- Храмцов В. С. Чёрный медведь в Лазовском заповеднике // Медведи России и прилегающих стран – состояние популяций. М.: Аргус, 1993. Часть 2. С. 73-74.

РЕФЕРАТ

Уссурийский подвид гималайского медведя, обитающий на юге Дальнего Востока России, нуждается в охране. Рубки леса, браконьерский отстрел медведей, контрабанда дериватов, охота на беременных самок и новорожденных, порча охотниками берлог многоразового использования, крайне неравномерное распределение промысловой нагрузки в охотничьих угодьях – вот основные причины неблагополучия популяции. Как следствие наблюдается фрагментация ареала и концентрация медведей на охраняемых территориях. В заповедниках и заказниках Дальнего Востока осуществляются практические программы по сохранению и изучению гималайского медведя. Создание сети охраняемых территорий позволит сохранить целостность популяции этих хищников.

The Ussurick subspecies of Asiatic black bear inhabiting the South Far East of Russia needs to be protected. Logging, poaching bears, smuggling the derivatives, hunting pregnant female bears and the newborn cubs, destroying the bear dens of multiple usage by hunters, extremely uneven distribution of game hunting in leasing plots – those are the main causes which the bear population faces. As a result, the habitat fragmentation and the bear concentration within the protected areas is observed. The practical programs on the Asiatic black bear research and conservation are being implemented in the Russian Far East reserves and zakazniks. Creating the protected areas network will allow to conserve the integrity of this predator population.

Тезисы

Уссурийский гималайский медведь (*Ursus tibethanus ussuricus* Heude 1901) обитает на юге Дальнего Востока России, северо-востоке Китая и в Северной Корее. В пределах российской территории сосредоточена основная часть ареала и генетического потенциала подвида. Первостепенную роль в его сохранении играют особо охраняемые природные территории: заповедники (Сихотэ-Алинский, Лазовский, Уссурийский, Кедровая Падь, Большехеихирский) и ряд заказников.

В настоящее время имеется тенденция фрагментации ареала гималайского медведя. Сокращение пригодных местообитаний происходит из-за широкомасштабных рубок леса. Повышенный фактор беспокойства и отстрел способствуют неравномерному распределению медведей и их концентрации на заповедных участках. Спрос на медвежьи лапы и желчь порождает неконтролируемый браконьерский промысел, в том числе и на особо охраняемых территориях. Несовершенство региональных правил и сроков охоты на медведей не способствует рациональному их использованию. В последние годы человек стал выступать в роли серьёзного пищевого конкурента гималайского медведя. Сбор кедрового ореха, важнейшего наживочного корма этих животных, достиг небывалых масштабов и не обошёл стороной заповедники.

В заповедниках Дальнего Востока сосредоточены последние не преобразованные человеком кедрово-широколиственные леса, имеется естественная кормовая база, фактор беспокойства здесь минимальный. В этом плане заповедники являются удобным местом для изучения биологических особенностей вида, исторически сложившихся в ходе экологической адаптации. Такая работа необходима для своевременного выявления в популяциях нежелательных отклонений, связанных с чрезмерной антропогенной нагрузкой с целью отыскания путей по их устранению и принятия соответствующих мер. В Сихотэ-Алинском, Уссурийском и Лазовском заповедниках осуществляются практические программы, направленные на изучение и сохранение гималайского медведя.

Важным условием сохранения и стабильного существования уссурийского гималайского медведя в России является поддержание целостности его популяции и недопущение дальнейшей фрагментации ареала. Приоритетным направлением должно стать создание сети заповедников и заказников, соединённых посредством экологических коридоров. В настоящее время активно ведутся работы по осуществлению данной стратегии, как на российской территории, так и в приграничных провинциях КНР.